

“Что-то не так, должно быть что-то, о чем я не знаю.”

Он поспешно посмотрел на Дамблдора рядом с ним, который выглядел спокойным. И не мог понять, о чем он думает.

“Эти вещи действительно произошли, но какое это имеет отношение к вам?” Голубые глаза Дамблдора смотрели на Люциуса.

“Это не имеет ничего общего со мной, но это имеет много общего с этой неприятными новостями, которые я принес.” Малфой сказал с приятным акцентом. “Это настолько ужасно. Вы наверное еще не поняли, что произошло.”

“Что случилось?” Фадж спросил подсознательно. Он скрутил свое тело и почувствовал себя немного неловко.

“Востание оборотней!” Люциус медленно сказал, и его тон был слишком спокоен для того, что он только что сказал. “В то время как Хогсмид подвергнулся нападению этого оборотня, в Маггловских городах было много других нападений. В эту несчастную ночь полнолуния, оборотни спонтанно собрались и напали на Магглов. Точное число жертв еще не было определено, но до моего приезда было сказано, что более тридцати человек были укушены. Раненые Магглы были срочно доставлены в Больницу Святого Мунго от Магических Недугов и Травм.”

“Что?!” Глаза Фаджа расширились, а лицо побледнело. “Ты шутишь, Люциус, как могли произойти нападения оборотней? Никто не сообщил мне об этом до сих пор!”

“Это мои личные источники информации, министр!” Люциус подмигнул и продолжил: “мои источники очень надежны. Не думаю, что пройдет много времени, прежде чем Министерство сообщит Вам подробности.”

“Это не представляется возможным. Все оборотни находятся под контролем реестра оборотней. Они не могут быть...”

Фадж внезапно остановился. Всего час назад у него под носом произошло нападение оборотня.

Когда Эван и Гермиона упомянули этот вопрос, он подумал, что это просто бессвязное общение двух детей и инстинктивно не хотел верить, что это когда-либо произойдет.

Но теперь, когда Люциус Малфой также сообщил ему об этом, то, о чем говорили Эван и Гермиона, больше не было просто заговорами, нападение действительно произошло!

И это было не просто одно или две отдельные атаки, это было полное восстание!

Фадж хотел, чтобы кто-то выскочил из-за угла, сказав ему, что это просто апрельские шутки. Он оглянулся на Люциуса, чтобы убедиться, что он не шутит, и эта фантазия была мгновенно разрушена.

Хочет он в это верить или нет! Но массивное нападение оборотней действительно произошло!

В палате было тихо, настроение ужасное. Никто не говорил. Они были потрясены ужасными новостями, принесенными Люциусом Малфоем.

Эван лежал в постели с мыслями, бегущими в голове.

Он проанализировал всю ситуацию, с той информацией, которую он имел. Люциус Малfoy нанял этих оборотней, чтобы начать крупномасштабную атаку на Магглов. Какая ему от этого польза?

Очевидно, что самая большая цель Люциуса - изгнать Дамблдора из Хогвартса. Как восстание оборотней может помочь ему с этим?

Подождите одну секунду! Оборотни? Хогвартс? Профессор Люпин-оборотень!

Затем он подумал, что Люциус не должен знать о секрете профессора Люпина.

Однако Эван не может знать наверняка. В конце концов, многие знали, что профессор Люпин является оборотнем. Во время его принятия на работу, Дамблдор рассказал другим профессорам об этом, а также рассказал Корнелиусу Фаджу, чтобы получить согласие Министерства Магии.

Даже если они не доверяли Люпину, он не принимал участия в нападениях на Магглов.

На самом деле он никому не навредил. Он был в безопасности. Это делает действия Люциуса совершенно бессмысленными.

Если он раскроет личность профессора Люпина массам после таких нападений, самое большее, что он получит, это его изгнание из школы. В любом случае, это не затронет Дамблдора.

Если только! Если он сможет найти способ доказать, что профессор Люпин также участвовал в этом бунте, он...

Эван посмотрел на Люциуса. У него была самодовольная улыбка на лице. Тем не менее, лицо Снейпа рядом с ним было мрачным.

Как только Эван собирался что-то сказать, в окно внезапно влетела большая серая сова. Это был посланник Министерства магии. Он пошел прямо к Фаджу.

Он поспешно вынул письмо изо рта совы. Он разобрал конверт и внимательно его прочитал. Его лицо хорошо показало, насколько все плохо.

"Дорогой Люциус, то, что ты сказал, было подтверждено. Там действительно был массовый бунт оборотней." Голос Фаджа не был громким, но он раздался в тихой комнате. Он повернулся и посмотрел на Дамблдора, в панике сказав: "прости, Альбус! Я должен как можно скорее вернуться в Министерство, чтобы разобраться с этим неожиданным инцидентом. Если вы можете, я надеюсь, что вы бы..."

Он не закончил своих слов, когда его прервали.

Дверь палаты снова была открыта. И на этот раз, это Перси прошел через нее. Он поспешил в испуганном виде.

"Профессор! Профессор! " Перси ахнул и встревоженно посмотрел на Дамблдора. Он был так взволнован, что его голос дрожал. - "Вы должны увидеть этого профессора! Оборотень появился в замке. Он нападает на студентов!"

Услышав его слова, все затаили дыхание и смотрели на Перси в изумлении. Настроение в палате пошло крайне тяжелое.

Эван заметил, что на лице Люциуса было выражение триумфа всего на секунду.

Снейп, который стоял в стороне, на самом деле выглядел немного удивленным. Но потом его лицо снова вернулось в тревожное состояние.

.....

За час до этих событий, Гарри сидел один в большом зале.

Он не знал, куда пошел Рон, и они не видели друг друга днем. Что касается Эвана и Гермионы, он слышал, как Фред и Джордж говорят, что они пошли в Хогсмид. Он не знал, что пошло не так, чтобы они опоздали.

До этого Колин и Джинни пришли пригласить его посидеть с ними, но он отказался.

Он просто хотел побыть один. Все, о чем он хотел думать, это то, что профессор Люпин сказал ему утром о его родителях. Он даже не мог вспомнить, как он добрался из кабинета Люпина в комнату отдыха Гриффиндора, и как потом добрался до большого зала.

Он только знал, что не в ладу с веселой атмосферой вокруг него. Кроме него, все вокруг с радостью обсуждали подготовку к рождественским праздникам.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124695>